

Екіншіден. Үлкен ойын саясатынның үш кезеңнен тұратынын түсіндім:

1. 1800-1907 жылдар аралығындағы Ресей мен Британ империяларының арасындағы бәсекелестігі;
 2. 1946-1991 жылдардағы КСРО мен АҚШ арасындағы «қырғи-қабақ» соғысы;
 3. Қазіргі замандағы халықаралық қатынастардағы қақтығыстар;
- Үшіншіден. Үлкен ойынның қазіргі кездегі алаңы «Евразиялық Балқандар» болып табылады. Сол себепті бұл тақырыпты Қазақстанда зерттеу керек.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. – Москва: Рипол Классик, 2004 - 269 б.
2. Терентьев М. А., Россия и Англия в Средней Азии.- Санкт-Петербург, 1675 год. Типография (И.И.Муркульева, Графский., д. №5).- 352 б.
3. Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М. Восточная литература. 2003. – 193 б.
4. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). Москва.: Международные. отношения, 1998. Перевод О. Ю. Уральской.- 112 б.

Кашгария в период правления Якуб-бека.

Идрисова А.М.

Научный руководитель: д.и.н., профессор Аманжол Кузембайулы
Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова

Изучение истории Восточного Туркестана 1860-1870-х гг. играет большую роль в понимании современной сложной политической ситуации в Синьцзяне. Особенно в последнее время, в связи сполитикой Китайских коммунистов в отношении мусульманских народов, интерес к истории Вос-точного Туркестана многократно возрос.

Первым исследователем этого края, всем известно, был Чокан Влиханов. Миссия Валиханова, талантливого ученого и офицера русской армии, имела большое политическое значение, но и научное. Основным итогом путешествия стала книга «О состоянии Алтышара или Шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии)», первая научная работа о Восточном Туркестане и его народе. С тех пор о Восточном Туркестане появились немало научных трудов.

В настоящей статье освещается небольшой период истории этого обширного края- время правления Якуб-бека. Личность правителя государства Йеттишар, существовавшего в указанный период на территории практически всего современного Синьцзяна, по сей день остается спорным вопросом в истории региона.

Другой важной причиной изучения истории государства Якуб-бека является то, что новым этапом в историческом расширении Китаем своих границ считают 1758, т.е. после покорения Джунгарского ханства (Восточный Туркестан). На самом же деле, цинское владычество носило больше номинальный характер. Свидетельством могут посудить антицинские выступления, каждое из которых ставило под сомнение факт контроля со стороны Китая.

Тут же нельзя не сказать о том, что при Синьцзянском филиале Академии общественных наук КНР действует специальная «исследовательская группа» по изучению государства Якуб-бека. Эту тему освещают на страницах местного периодического издания «Синьцзян жибао» и в дискуссионных клубах, организованных пропагандистскими органами автономного района.[2]

Таджик от рождения, Якуб бек служил махрабом (ханским гвардейцем), проявив себя храбрым воином и весьма хорошим стратегом, в частности, в 1852 г в битве с русскими при Ак-Мечети., дослужился до должности хакима Ходжента в 1862 г.. В 1864 году кокандские

власти отправили его в Кашгарию помощником Бузрук-ходжи — ставленника кокандского хана, который возглавил повстанческие силы в Кашгаре после восстания 1864 г. Белогорский ходжа оказался марионеткой в руках Якуб-бека. Коканд это мало волновало, так как Якуб-бек был лояльным и преданным по отношению к их власти. К примеру, он воссоздал кокандскую управленческую и военную систему в Кашгаре, включая назначение на должности лашкаров, юзбаши и т. д. Однако, укрепив свои позиции в регионе в 1864–1865 гг., он ослабил власть как кокандских властей, так и белогорских ходжей. Постепенно узурпировав власть в Кашгаре, он начал завоевание городов Восточного Туркестана, в 1870 г. провозгласил создание самостоятельного государства Йеттишар («Семиградье»). В состав государства вошла вся территория современного Синьцзяна (за исключением Илийского края). [1]

Государство Якуб-бека, по своей сути было типичным феодально-теократическим, тип правления и организация власти в котором представляли военную диктатуру, что в свою очередь характеризовалось отсутствием политической стабильности и социально-экономической напряженностью жизни кашгарского общества. Хронологические рамки существования государства Якуб-бека определяются периодом 1865-1878 гг., причем указывается, что государство продолжало определенное время существовать и после смерти Якуб-бека.

При правлении Якуб-бека вся земля была объявлена государственной собственностью, а хан – единственным носителем права собственности на землю и доходов с нее. Земли таранчинских крестьян и феодалов, которой они пользовались из поколения в поколение, были изъяты в пользу хана подлежали продаже и сдаче в аренду, или пожалованию за преданную службу. Такого коварства власти не знали даже под господством Цинской империи. Именно из-за этого в период правления Якуб-бека вспыхивали многочисленные очаги сопротивления. Бадаулет Якуб бек проявлял жестокость по отношению к восставшим. Так, он перерезал множество повстанцев при подавлении восстания в Хотанском округе.[1]

Наибольший интерес представляет вопрос о том, как Якуб-бек на различных этапах своего правления в Кашгарии использовал различные способы легитимации своей власти, учитывая особенности политической обстановки в самом регионе и соседних государствах. Подобно Абылай хану, лавировавшему между «львом и драконом», Якуб-бек умело выстраивал свою внешнюю политику, используя противоречия между империями. Будучи объектом «большой игры», правитель Кашгарии вел внутреннюю игру с Османской, Российской, Цинской и Британской империями.

В течение ряда лет Якуб-бек пытался добиться признания своего статуса на международной арене. В 1873 г. он обратился к далекому турецкому султану, признавая себя его вассалом и обещая чеканить его имя на кашгарских монетах. Несомненно, и в этом случае речь шла не столько о политическом, сколько о духовном вассалитете: ведь Якуб-бек подчеркивал свою роль как поборника истинной веры в борьбе с «неверными» китайцами и другими претендентами на власть в Кашгарии, поэтому ему была необходима поддержка главы всех мусульман. Султан Абдул-Азиз весьма благосклонно отнесся к его просьбе, наградив титулом «аталык-гази» (борец за веру), и кашгарский правитель в течение 1873–1876 гг. чеканил монеты с именами османских султанов — сначала Абдул-Азиза, затем его преемника Мурада V.[3, с. 45]

Стремясь обезопасить себя от угрозы со стороны империи Цин, новоявленный аталык также стал устанавливать дипломатические отношения с двумя другими империями — Британской и Российской. Британские власти в Индии, к которым он отправлял посольства в начале 1870-х гг., не согласились признавать его самостоятельным монархом, однако в 1874 г. заключили с ним договор о развитии двусторонней торговли. Интересно отметить, что Якуб-бек старался наладить и что-то вроде научного сотрудничества с англичанами: за его правление Восточный Туркестан посетило несколько научных экспедиций (несомненно, помимо исследовательских целей, имевших и шпионские задачи).

Что же касается России, то ее власти были недовольны заигрыванием кашгарского правителя с Англией, а также его вмешательством в русско-киргизские отношения. Кроме того, они опасались, что новоявленный правитель Кашгарии попытается вмешаться в дела Кокандского ханства, недавно попавшего под протекторат Российской империи. Стремясь предотвратить дальнейшее расширение владений Якуб-бека, войска Туркестанского края в 1871 г. аннексировали Кульджинский (Таранчинский) султанат. Официальным предлогом послужило укрывательство местным правителем Алаханом Абиль-оглы казахского бунтовщика, фактически же губернатор К. П. фон Кауфман стремился создать особую буферную зону между своим генерал-губернаторством и владениями Якуб-бека. Для китайских властей захват Кульджинского края, юридически принадлежавшего империи Цин, был обставлен как вынужденная мера, призванная обезопасить границы Российской империи и, вместе с тем, восстановить порядок в самом крае, который впоследствии будет передан империи Цин (что и случилось в 1884 г.). В отличие от Англии, Россия не сочла целесообразным заключать с Якуб-беком даже торговое соглашение, поскольку считала его «весьма недолговечным правителем Восточного Туркестана», поэтому в 1872 г. туркестанским генерал-губернатором К. П. фон Кауфманом и Якуб-беком были подписаны некие предварительные «условия» о статусе русских купцов в Кашгарии, и далее дело не пошло.[4]

Добившись признания своей власти (где добровольно, а где и насильственным путем) как национального лидера в самой Кашгарии, Якуб-бек, казалось, утратил интерес к противостоянию с Китаем, которое и обеспечило ему полноту власти в государстве. В 1874–1875 гг. он пытался наладить дипломатические отношения с империей Цин, чтобы добиться признания самостоятельности своего государства. Его позиция вызвала обеспокоенность союзников — джунгарских дунган, которые стали подозревать Якуб-бека в том, что он намерен купить мир с Цин, оставив их на произвол судьбы (что, в общем-то, было недалеко от истины). Лишь после отказа китайских властей от переговоров правитель Йеттишара вновь возобновил боевые действия.[6]

Интересно отметить, что в придворных кокандских хрониках Якуб-бек, несмотря на фактическую измену Коканду и провозглашение себя независимым правителем, всегда характеризовался как подданный династии Минг. Разные авторы по-разному оценивают его личность и политику: по мнению одних, он являлся эффективным правителем и талантливым полководцем, другие считают его хитрым интриганом, виновным в смерти одних белогорских ходжей и бегстве из Кашгарии других. Однако в узурпации власти кокандские историки его не обвиняют. Вполне вероятно, что это связано, во-первых, с тем, что он не стремился испортить отношения с Кокандским ханством, во-вторых, не претендовал на ханский титул, что дало бы формальные основания обвинить его в мятеже и узурпации. Более того, еще в 1873 г. он обращался к кокандскому хану с просьбой прислать ему войска для борьбы с китайцами. Тот факт, что он реально не признавал власти Коканда, по-видимому, не смущал историков: в последний период истории Кокандского ханства многие региональные наместники и внутри самого ханства зачастую вели себя точно так же! Такое отношение к нему тем более любопытно, что историкам было известно о том, что Якуб-бек в борьбе за трон Йеттишара устранял не только ходжей но и представителей кокандской ханской династии. Так, в 1286 г. х (1869/1870 г.) в Кашгарию прибыл Музаффар-бек, сын кокандского хана Мухаммад-Али, и потребовал у Якуб-бека передать ему власть — на том основании, что некогда сам «бадаулет» являлся слугой его отца. По распоряжению Якуб-бека амбициозный ханский сын был отравлен, а вскоре такая же судьба постигла и еще одного члена династии Минг — Мухаммад-Кулибека.

Отказ Якуб-бека от подчинения своему законному сюзерену, провозглашение себя независимым правителем, подчинение (пусть даже и духовное!) османскому султану, а также заигрывание с Российской и Британской империями не повредили узурпатору. В течение десятилетия он возглавлял созданное им государство Йеттишар, считаясь лидером и объединителем практически всего многонационального населения Восточного Туркестана.

Тем не менее, несмотря на собственную энергию, способность объединить разнообразное население Кашгарии, дипломатическое мастерство, нельзя сказать, что Якуб-бек преуспел в качестве монарха. В последние годы жизни он потерпел несколько поражений от китайцев, а 30 мая 1877 г. умер — по одним сведениям, от яда, по другим — от апоплексического удара. Государство Йеттышар ненадолго пережило своего основателя: сразу после его смерти его сыновья начали борьбу за власть, чем немедленно воспользовались китайцы и уже в 1878 г. вновь вернули Восточный Туркестан под свой контроль.[5, с. 206]

Список литературы:

1. Алпысбес М.А., Ергалиева Д.С., Халиева А.Н. История государства Якуб-бека и «большая игра» в Восточном Туркестане// «Отан тарихы» ғылыми журнал-2018, № 3 (83)- ISSN 1814 – 6961
2. Басханов М.К. Политика Англии и России в отношении государства Якуб-бека в Восточном Туркестане (60-70-е гг. XIX в.). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Москва, Академия Наук СССР Институт Дальнего Востока, 1991 год
3. Васильев А.Д. Османская империя и «большая игра» в Кашгаре (1865–1878). Исторический вестник. Том одиннадцатый. // Россия и исламский мир. Москва, 2015, с 39-77
4. Каримова З.Д. Государство Йеттышар в системе международных отношений Центральной Азии во второй половине XIX века // Журнал «Вестник тюркского мира» Издательство: Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала)- ISSN: 2075-5244
5. Почекаев Р.Ю. Узурпаторы и самозванцы "степных империй": история тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях - Евразия, 2016, 396 с.-ISBN 978-5-91852-152-6
6. Ходжаев А. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан (Колониальная политика Цинского Китая во второй половине XIX века). – Москва: Издат наука, 1979.